

Илья Плохих

«Эх, я и не заметил...»

* * *

Я не помню, что мне снилось,
что мне виделось во сне.
Но в груди бодрее билось.
И подумалось: к весне.

Показалось: льдиной Волга
с места сдвинула кровать.
Показалось, что не долго
остается зимовать.

Старомодная, как хромка,
убаюкивалась грусть.
Показалось мне негромко
прозвучавшее вернуть.

Показалось: поломалась
ледяная шестерня.
Это где-то – показалось –
вспоминают про меня.

Поменялся гнев на милость
в сердце всё ещё родном.
Я не помню, что мне снилось,
но не вьюга за окном.

Нет, не вьюга и не стужи,
отзвеневшие, как сталь.
За окном метёт и кружит.
Продолжается февраль.

Ёлки в белом, как медбратья,
просят мне себя унять.
Ну куда, куда опять я?
Там же минус 25.

* * *

Зимой у моего кота

не жизнь, а просто маята:

на правый бок, на левый бок,
то растянувшись, то в клубок,

ничком и навзничь (на спине),
в шкафу и на шкафу, вовне

угла, внутри угла,
по центру пола и стола,

поверх материй и структур,
дисплеев, книг, клавиатур.

На правый бок, на левый бок.
И там и сям, везде, где смог,

то шерсти клочок, то просто пух.
Но за окном сменился дух.

И жду – на днях наверняка
кот скажет мне: ну всё, пока.

* * *

Как мы живем здесь? Да так и живём.
Занесены свежим снегом живьём,
Небом забыты, но помнимы ветром,
за неизвестно каким километром.

Как мы живем здесь? Да так и живём.
С рыжим котом и дворнягой, втроём.
День так же светел, а полночь – темна.
В небе опять народилась луна.

Так же гудит по-над просекой ЛЭП.
Странен вопрос, и рассказ мой нелеп.
В целом – февраль, и как водится – вьюжно.
Так и живем. Приезжать к нам не нужно.

* * *

Летит по небу спутник
в неведомую даль.
Подайте, люди, рублик,

вручите мне медаль.
В глазах ночная немочь.
На небе – беспредел.
Летит такая мелочь,
а я вот разглядел.

Вселенная большая.
Хотя какой в том прок?
По небу, завершая
очередной виток,
чертя прозрачный бублик
на черную эмаль,
летит бездомный спутник,
кончается февраль.

Подайте, люди, рублик.
Вручите мне медаль.
Летит бездомный спутник.
Его немного жаль.
Так невелик, но светел
среди прочих звездных тел.
Эх, я и не заметил,
куда он улетел.

* * *

Ослик, ослик, щёткой холка,
не сыскать тебя серее,
поброди со мной недолго
по заснеженной аллее.

Расскажу, с чем нет мне сладу.
Буду рад я компаньону.
Тянут ёлки сквозь ограду
лапы к спальному району.

Над районом туча-хмара,
все друг другу безразличны.
Мы с тобою, ослик, – пара,
вровень мы меланхоличны.

С чувством локтя, с чувством долга,
с чувством такта (фу-ты ну-ты!),
поброди со мной недолго,
удели мне полминуты.

Понимаю: каждый занят.
Но и мы – не до Парижу.
По району кружит замять,
я совсем тебя не вижу.

Где ты, ослик? Ослик, где ты?
Вырастают, как торосы,
непонятные ответы
на понятные вопросы.

Вырастают, вырастают,
подражая некой дюне.
Не растают, не растают
ни в апреле, ни в июне.